

Серобян Нина Вартановна

студентка

Забулова Ксения Геннадьевна

студентка

Михайлюк Алина Андреевна

студентка

Дулуниц Рафаэль Леонович

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАЛОГА КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: предпринята попытка осмысления правовой природы залога как одного из специальных правовых средств в общей системе обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств в современном гражданском праве России. Анализ проведен в целях обеспечения правильности выбора надлежащей правовой защиты имущественных интересов участников обязательственных правоотношений.

Ключевые слова: залог, обеспечение обязательств, средства права, ответственность в гражданском праве.

Большинство авторов связывает вопрос о сущности залога с рассмотрением его или как вещного права, или как позитивного обязательства. Однако, даже не углубляясь в спор по поводу вещной или обязательственной природы залога, такая постановка вопроса представляется не верной. Ни одна из точек зрения не вскрывает истинной природы залога.

Сторонники обязательственной позиции придают определяющее значение договорному элементу залога, не просто выделяя договор как отдельный элемент, а абсолютизируя и превознося его до главной (сущностной) составляющей

всего средства. Для них залог есть дополнительный к основному обязательству договор (договор залога). В результате залог неминуемо предстает как позитивный договор (позитивное обязательство), исполняющее лишь профилактическую функцию защиты и лишенное самостоятельной обеспечительной сущности. В таком представлении залог фактически сливается с прочими позитивными условиями основного обязательства, окончательно теряя свою обеспечительную природу. Причем, допускается прямое искажение залога, задача которого определяется не как действие в случае нарушения, а как дополнительный (альтернативный) путь исполнения основного обязательства. Как будто при залоге речь идет не о нарушении, а о двух путях нормального исполнения обязательства, определяемых по выбору сторон. При такой трактовке ни принуждению, ни вине, в залоге нет места. К тому же его положение среди других позитивных условий основного обязательства остается неясным, как, впрочем, и среди иных обеспечительных средств.

Если исходить из того, что залог есть действительно обеспечительное средство, предназначенное для защиты интересов лиц в обязательствах, то, как инструмент реализации возложенных на него задач, он обязан иметь ту же природу, что и другие средства обеспечения – быть формой гражданско-правовой ответственности. Отрицание этого приводит не только к искажению его сущности как обеспечительного средства, но и к таким невероятным последствиям, как исключение залога из общей обеспечительной системы или отрицание в отношении его акцессорного характера. Таким образом, подход к залому как разновидности позитивного обязательства (договора) абсолютно неприемлем.

Неприемлемой является и концепция залога как разновидности вещного права. Ее сторонники придают определяющее значение другой части залога – абсолютному характеру режима заложенного имущества. Сторонники этой концепции полагают, что именно это определяет сущность залога, и относят залог к вещным правам.

Действительно, залог включает в себя особый элемент, который отсутствует в большинстве других обеспечительных средств – вещно-правовой режим

находящегося в залоге имущества. В содержание этого элемента входят: во-первых, право «преимущества» – получение залогодержателем преимущественного перед другими кредиторами права удовлетворения из стоимости заложенного имущества (статья 334 ГК РФ) и удовлетворение требований нескольких залогодержателей по праву старшинства (статья 342 ГК РФ); во-вторых, право «следования» – сохранение залога при переходе права собственности на заложенное имущество к другому лицу (пункт I статьи 353 ГК РФ); в-третьих, право залогодержателя использовать для защиты своего

права вещно-правовые способы защиты (статья 347 ГК РФ). Нужно сказать, что наличие в залоге столь разработанного вещно-правового элемента действительно выделяет его среди других обеспечительных средств.

Но стоит ли абсолютизировать вещно-правовую вещь, полагая его сутью всего гарантий (например, подобное вещное право, но и не настолько созданное, наличествует в удержании)? Определенный правовой режим заложенной багаж не считается самоцелью гарантий. Он играет казенную роль, подчиняясь больше глубочайшей цели всего способа-восстановлению состояния кредитора в случае нарушения обещания. Стороны ставят определенный вещный режим для более рационального приспособления находящихся вокруг должника и кредитора финансовых событий к механизму взыскания убытков. В данном значении об определенном вещном режиме гарантий возможно болтать только как об лимитировании прав лиц на актив, передаваемое в задаток. При этом права ограничиваются ровно так, дабы заимодавец и должник имели вероятность держать под контролем сохранность багаж в важном для взыскания состоянии. То есть определенный вещно-правовой режим заложенного имущества играет «адаптационную» роль в общем механизме гарантий. Как раз это его осознание демонстрирует реальную обеспечительную направление гарантий как отдельного способа права.

Таким образом, обеспечительная сущность гарантий заслоняется крепко развитыми второстепенными его веществами (вещным и договорным). Впрочем, не обращая внимания на это, все составляющие гарантий (включая вещно-

правовой и договорной), подчинены совместной цели – восстановлению положения кредитора при несоблюдении или же ненадлежащем выполнении обещания. Это и готовит важным их обсуждение не самих по для себя, а с позиции всего обеспечительного ансамбля – залогового правоотношения в целом. Не напрасно все большее количество создателей охарактеризовывает задаток как вещнообязательственное средство, что, говорит о стремлении не давать ни 1 из обозначенных составляющих приоритетного смысла.

В этом случае настоящая природа гарантий заключается в признании его формой ублажения внимания кредитора за счет должника, то есть гражданско-правовой ответственностью. Ещё в античном Риме ведущее право, являющееся собственностью кредитору (при залоге) состояло в перепродаже заложенной багаж (*ius distrahendi*), а не в ее сохранении. Как раз это осознание гарантий есть в нашем современном законодательстве. Заметка 334 ГК РФ говорит, собственно что «в мощь гарантий заимодавец содержит право получить ублажение из цены заложенного имущества».

Понимание гарантий как формы гражданско-правовой ответственности дозволит решить кое-какие трудные, связанные с данным методикой трудности. Так, до сих времен дискутируется вопрос об последовательности взыскания имущества, передаваемого в задаток. К примеру, подвергается критике состояние, при котором заимодавец, по обеспеченному гарантией обещанию, поставлен в третью очередь между иных кредиторов при ликвидации юридического лица. По воззрению кое-каких создателей это возможно грозит потерей институтом залога части собственной производительности.

Представляется, что, в случае если вязать «очередность взыскания» не с гарантией как положительны обещанием, а с ним как с ответственностью, то присутствие подобный последовательности и установление в ней пространства залогодержателя (включение такового имущества в конкурсную массу) не подрывает роли гарантий, а только демонстрирует его как зависимое обещание. Вспомогательное обещание не имеет возможность владеть ценностей более, чем ведущее.

Определенные проблемы вызывает и осознание гарантий в отношении имущества муниципальных и городских компаний и организаций. В реальное время есть заявление, собственно что предоставление в задаток такого имущества неправомерно, в случае если организациям право гарантий напрямую не предоставлено в их уставах. Исходя из трактовки гарантий как разновидности положительной сделки, данный вопрос, вправду, решить непросто. Только представление о нем как о гражданско-правовой ответственности разрешает верно определить данные дела. Каждое гражданско-правовое обещание, в случае если оно вправду правовое, имеет возможность и надлежит надеяться гражданско-правовую обязанность, разновидностью которой и является задаток. В следствие этого задаток имеет возможность играть формой обеспечения обещаний всякого субъекта штатского права, в что количестве муниципального или же городского.

Но может ли «чужое» имущество (к такому относится имущество государственных и муниципальных предприятий) быть предметом залога? Во-первых, это не противоречит пункту 2 статьи 335 ГК РФ, указывающему на возможность быть залогодателем не собственника имущества. Передавать имущество в залог всегда правомочно лицо, которое владеет этим имуществом. Во-вторых, любая экономическая деятельность государственных и муниципальных органов всегда предполагает риск наступления гражданско-правовой ответственности. Запрет использования залога, как и запрет использования любой другой разновидности гражданско-правовой ответственности, лишь ограничивает экономические возможности лиц как изначально связанные с риском. Естественно, такие ограничения могут быть предусмотрены в уставных документах или законе (пункт 2 статьи 335; пункт 2 статьи 295 ГК РФ), но при их отсутствии препятствий в использовании залога быть не должно. Поэтому, говоря о залоге имущества государственных и муниципальных предприятий, необходимо вести речь не о законности залога как особой коммерческой деятельности, а о квалификации основной сделки, которую обеспечивает залог, как уставной, так и неуставной.

Таким образом, представление о залоге как разновидности гражданско-правовой ответственности оптимально выражает обеспечительную сущность данного средства.

Залог, являясь формой гражданско-правовой ответственности, обладает особым механизмом возмещения. Его своеобразие заключается в отстранении должника от участия в восстановительном процессе. Влияние должника на источник возмещения устраняется путем изъятия у него имущества и передачи его под контроль кредитора. В отношении же восстановительного действия можно сказать следующее. Обычный восстановительный механизм, где возместительное действие совершается усилиями должника, передающего часть своего имущества кредитору в счет возмещения убытков, заменяется на иной – восстановительное действие совершается не должником, а кредитором из имущества, которое было предварительно передано в залог (под контроль кредитора) и на которое сам должник уже не может оказать никакого влияния.

Необходимо заметить, что такое максимальное устранение должника от возмещения (и от источника возмещения, и от возместительного действия), в отличие от поручительства, где устранение должника минимально, существенно повышает обеспечительные возможности данного средства. Возмещение становится почти неизбежным в любых условиях. Но это свойство не делает залог «лучшим», как утверждают некоторые авторы, среди других обеспечительных средств. Наличие дополнительного элемента (вещного режима) настолько усложняет механизм залога по сравнению с механизмами других обеспечительных средств, что трудности в его применении (технического, затратного характера) сводят на нет почти все его преимущества. Это не позволяет часто прибегать к применению данного средства для обеспечения на практике.

Так, например, в жилищном секторе получила развитие схема использования залога под названием «продажа жилья в рассрочку». Основным ее недостатком большинство специалистов считают высокую цену кредитов и, как следствие, узкий круг потенциальных клиентов. Высокая цена складывается именно из того, что только заключение и обслуживание сделки достигает суммы в 14–

17% стоимости приобретаемого жилья. Естественно, большая часть этой суммы идет на обеспечение особого режима заложенного имущества.

Список литературы

1. Правовая природа залога как средства обеспечения обязательств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.knigi-x.ru/23raznoe/389867-1-5-postanovlenie-cik-sssr-snk-sssr-2621-17121933-ob-utverzhdanii-polozheniya-prokuratur.php> (дата обращения: 16.11.2017).